

26 ЯНВ 1971

КОМСОМОЛЕЦ ТУРКМЕНИСТАНА
г. Ашхабад

«КОМСОМОЛЕЦ ТУРКМЕНИСТАНА» 26 ЯНВАРЯ 1971

ТЕАТР СЕГОДНЯ

В театральном коллективе появление нового лица всегда заметно. Если же этот новый человек — главный режиссер — появление его становится событием. Ведь главным — это репертуарная политика, это распределение ролей, короче — это узел, где сходятся все нити и линии непростой актерской судьбы.

И даже в тех театрах, где перемены часты, где чужды ломка еще, быть может, не успевших сложиться устоев, даже в таких театрах нового главрежа ждут с надеждой. Кажется, что вдруг придет человек, с которым на долгие годы в театре установится атмосфера дружелюбия и подлинного творчества, когда каждому художнику спешны, большому и малому, будет дана возможность расти, работать над собой. Нынешний сезон театра им. Пушкина начался под руководством И. Копытмана. С его приходом произошли изменения в труппе, в нее влились новые творческие силы, открылась студия, где учатся способная, влюбленная в сцену молодежь. Учащиеся студии будут три года постигать тайны сценического искусства.

Естественным кажется вопрос — можно ли уже сегодня говорить о творческом кредо режиссера И. Копытмана, о том, каковы его пристрастия на театре, творческая манера, какова главная тема: ведь у любого режиссера есть своя сверхзадача, сложившаяся из жизненного и творческого опыта, из мировоззрения.

Думается, и да, и нет. Да — потому, что под руководством режиссера коллектив уже поставил и вынес на суд зрителя два спектакля. И нет — потому, что спектакли эти, по объективным причинам, не могут быть веролом творческих возможностей И. Копытмана.

Понять причины этого можно, обратясь к спектаклям. Многие объединяет «Сильнее любви» и «Марина». И то, что спектакли создавались в коллективе, еще не сработавшемся с новыми, только пришедшими в него руководителями и актерами, на сцене, где слишком еще свежа память о требованиях и установках прежних режиссеров.

И все-таки в обоих постановках отчетливо ощущается устремление режиссера и художника к яркости и лаконизму, обе они приподнято-романтичны. В том и другом спектакле немало общего тематического. Хотя один из них повествует о временах гражданской войны, о борьбе с классовым врагом, а другой — о дорогах двух коммунистов, людей одного мировоззрения, одной вечной цели.

Роднит обе постановки творческая манера художника А. Келла, стремящегося к образу яркому, не уходящему в бытовизм, в детали. Вспомним, как решает художник оба спектакля. В «Сильнее любви» образ спектакля складывается из синего огромного неба, где

временами промываются тучи или снег, но вечно сини незыблемые его пространства, поднятые над ступенчатым профилем сценки, рисующих профиль бархана. В «Марине» образ решается через уходящую в такое же бездонное небо сцену, угрюмо, с вызовом выпирающую в пространство. И в этом спектакле небо «говорящее» — в нем полыхает красная вспышка взрыва, в нем чертают грозные предупреждающие символы.

Этот лаконизм помогает выделить из сцены актрису, сосредоточить внимание зрителя на тонкой, беззащитной ее фигурке, психологически подготовить зал к драме героини.

Несомненно, прибавляют впечатления единства спектаклей и героини их — Марию и Марину, которых играет Светлана Анискина. Играет она с тонким психологизмом, трепетно и свежо. Образы, созданные ею, отличаются обнаженностью сердца, уязвимостью открытой души.

Сценическая композиция по шедевральной литературе — дело сложное. Нужен самобытный подход, нужна сила, необходимо выйти эквивалент по законам другого вида искусства.

С «Марией» была трудность обратного порядка. Перед режиссером лежала задача, привлекавшая возможностью создать образ обязательной молодой коммунистки, повести разговор о важнейшей проблеме отношений человека с окружающей его природой. Но пьеса Салынского не безупречно выстроена, в ней много слабо связанных эпизодов, тусклых режиссерских характеристик. И все-таки внимательный глаз увидит в этих спектаклях еще не раскрытые по-настоящему возможности и режиссера постановщика, и художника, и актеров, которые могут привести театр к настоящему творческому успеху.

Вероятно, успехи эти не за горами. В стенах театра заканчивается работа над пьесой «Тогда в Севилье». У коллектива большие, обширные творческие планы. Начинается параллельная работа над тремя произведениями. Приглашенный из Москвы режиссер театра имени М. Ермоловой, заслуженный деятель искусств РСФСР, лауреат Государственной премии СССР П. П. Вассильев ставит на нашей сцене пьесу Льва Толстого «Власть тьмы». Так, наконец, в афганском театре появится долгожданная русская классика. И. Копытман начал работу над пьесой драматурга А. Штейна «Океан» и одновременно над мюзиклом Дьяфрона «Проснись и пой». Это должен быть спектакль, в жанре совершенно еще не знакомом нашему зрителю.

Таковы перспективы. В этом сезоне театр имени Пушкина резко обновит свой репертуар, в который, наряду с лучшими постановками прошлых лет, войдут новые произведения. Тогда и зритель, и театральная общественность легче и увереннее смогут судить о возможностях нашей сцены. Ибо то, что мы видели в последние месяцы минувшего года, было только началом.

А. ПОРТЕР.
театровед.